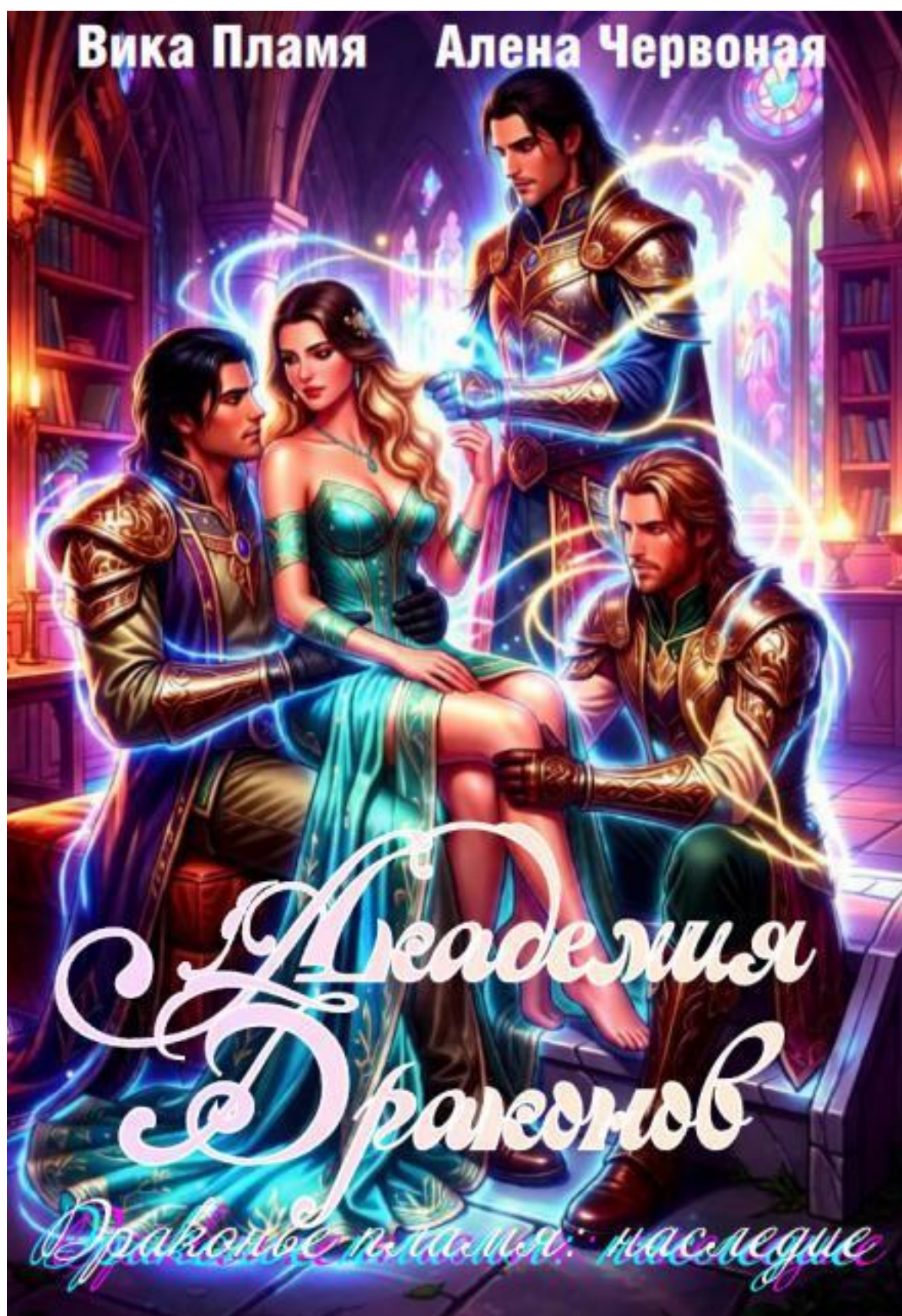

Вика Пламя

Алена Червоная

Вика Пламя

**Академия Драконов.
Драконье пламя: наследие**

«Литнет»

2026

Пламя В.

Академия Драконов. Драконье пламя: наследие / В. Пламя — «Литнет», 2026

– Забавно, – сказал он. – Человек, от которого пахнет драконьим пламенем. Ты знаешь, что это значит?– Нет, – ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – И я не знаю, кто вы.– Эйден Вэйл, – представился он. – Магистр боевой магии. И, в отличие от нашего дорогого ректора, я не спешу сжигать всё, что не понимаю. Он подмигнул мне, и я невольно отступила. Этот мужчина был опасен. Не так, как ректор – тот давил силой и властью. Этот играл. И я не знала, что хуже.– Она останется здесь, – сказал ректор, проходя к столу и садясь. – Пока я не выясню, откуда у неё пламя.– И где она будет жить? – Эйден скрестил руки на груди. – В подземелье? Или в твоих покоях?

Содержание

Глава 1. Пламя, которое не должно было гореть	5
Глава 2. Утро, которое началось с крика	12
Глава 3. Между двух огней	18
Глава 4. Ледяной дракон	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1. Пламя, которое не должно было гореть

Я очнулась на камнях, и первое, что почувствовала – запах гари. Не костра, не банального пожара, а чего-то древнего, будто горела сама земля, пропитавшаяся пеплом за тысячи лет. Второе – холод. Ледяной ветер забивался под тонкую куртку, которой у меня никогда не было, заставляя кожу покрываться мурашками. Я лежала на спине, глядя в фиолетовое небо с двумя лунами, и в голове билась единственная мысль: это не мой мир.

Я попыталась сесть, и тело отозвалось болью – колени содраны, ладони в мелких порезах, будто я карабкалась по скалам. Хотя последнее, что помнила, как засыпала в своей съёмной квартире на окраине Челябинска, уткнувшись носом в подушку после ночной смены в кофейне. Никаких скал, никаких лун, никакой магии. Я была Кариной Соловьёвой, двадцати двух лет, с ипотекой на десять лет и вечным недосыпом. И вот теперь я сидела на холодном камне в мире, где пахло драконами.

Стоп. Откуда я знаю, что пахло драконами? Я никогда их не нюхала. Но запах резкий, пряный, с металлическим оттенком был настолько чужим и в то же время узнаваемым, что внутри всё сжалось от паники. Я поднялась на ноги, пошатнулась, ухватила за выступ скалы. Внизу, в долине, раскинулась крепость. Огромная, из чёрного камня, с башнями, уходящими в небо, и стенами, которые светились тусклым оранжевым светом, будто внутри горело что-то живое. Академия. Я не знала, откуда пришло это слово, но оно всплыло в сознании вместе с чужими знаниями – обрывками, как плохо прописанный файл.

Я сделала шаг вперёд и услышала треск. Под ногой хрустнула ветка. И тут же воздух разрезал рёв. Не крик, не вой – рёв, от которого задрожали камни под ногами. Я обернулась и увидела его. Дракон. Огромный, чёрный, с чешуёй, отливающей багровым, он сидел на соседней скале, и его глаза – жёлтые, с вертикальным зрачком – смотрели прямо на меня. Внутри всё оборвалось. Я хотела бежать, но ноги приросли к земле. Дракон приподнял голову, и из его пасти вырвался клуб дыма.

– Ты не должна здесь быть, – раздался голос. Низкий, с хрипотцой, будто говорил сам камень. Дракон не открывал пасть. Голос звучал в голове.

Я сглотнула и сделала то, что делаю всегда, когда страшно до тошноты – разозлилась. Злость всегда была моим спасательным кругом, даже когда тонула в собственной жизни.

– Я вообще не должна была оказаться в этом мире, – огрызнулась я, хотя голос дрожал. – Так что давай без нравоучений. Ты кто?

Дракон моргнул. Медленно, будто не ожидал такого ответа. А потом начал меняться. Чешуя пошла рябью, тело сжалось, вытянулось, и через несколько секунд на скале стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, с чёрными волосами, забранными в хвост, и теми же жёлтыми глазами. Одет он был в тёмно-красный камзол, расшитый серебром, и сапоги, которые явно стоили больше, чем вся моя квартира. На вид ему было около тридцати пяти, но в этих глазах читалась такая древность, что становилось неудобно.

– Ректор Драгонхарт, – представился он. – И ты находишься на территории академии, куда посторонним вход запрещён. Особенно людям.

– Людям? – переспросила я, чувствуя, как злость уступает место ледяному страху.

– Ты человек, – сказал он, в его голосе не было вопроса. – И ты пахнешь... – он запнулся, припнувшись, и его лицо изменилось. – Пламенем. От тебя пахнет драконьим пламенем. Но ты не дракон.

Он шагнул ко мне, и я отступила, чувствуя за спиной край скалы. Ещё шаг, и я полечу вниз. Ректор остановился, но его взгляд стал тяжёлым, как камень.

– Кто ты? – спросил он.

– Карина, – выдавила я. – И я не знаю, как здесь оказалась.

Он молчал долго. Ветер трепал его волосы, доносил запах гари и чего-то ещё, тёплого, будто от раскалённого металла. А потом он сделал то, от чего у меня по спине пробежал холодок.

– Ты пойдёшь со мной, – сказал он. – И если ты соврала, я сожгу тебя сам.

Он развернулся и пошёл вниз по тропе, не оглядываясь. Я стояла, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле, и понимала, что выбора у меня нет. Либо идти за ним, либо остаться здесь и замёрзнуть. Или быть съеденной. Я сделала шаг, потом ещё один, и пошла следом, стараясь не думать о том, что этот мужчина только что пообещал меня убить.

Мы спускались по каменистой тропе молча. Я смотрела под ноги, чтобы не упасть, и краем глаза замечала, как ректор идёт впереди – широким шагом, уверенно, будто ходил здесь тысячу раз. Он не оглядывался, но я чувствовала, что он слушает. Каждый мой шаг, каждый вздох. Это было неприятно. Я привыкла быть незаметной, серой мышью, которая делает свою работу и не лезет в чужие дела. А здесь на меня смотрели так, будто я была либо угрозой, либо добычей. Или и тем, и другим.

Когда мы вошли в ворота академии, я невольно остановилась. Внутри было ещё грандиознее, чем снаружи. Огромный двор, вымощенный чёрным камнем, по которому змеились оранжевые прожилки, будто под землёй текла лава. Вокруг возвышались здания с колоннами, окна светились тёплым светом, а в воздухе висел запах дыма и каких-то трав. Студенты – я поняла, что это они, потому что все были в одинаковых тёмных мантиях с серебряной вышивкой – сновали туда-сюда, но при виде ректора замолкали и расступались. А потом я заметила, что смотрят они не на него. Они смотрели на меня.

– Кто это? – прошептал кто-то справа.

– Человек? В академии?

– От неё пахнет пламенем. Но она не наша.

Я стиснула зубы и пошла дальше, стараясь не обращать внимания на шепотки. Ректор привёл меня в главное здание, провёл по коридорам, где факелы горели прямо в стенах, и остановился у массивной двери, обитой железом. Он толкнул её и вошёл. Я вошла за ним.

Кабинет был огромным. Окна во всю стену, стол из чёрного дерева, заваленный бумагами и какими-то светящимися камнями, шкафы с книгами, которые, казалось, жили своей жизнью – корешки шевелились, будто книги дышали. А в кресле у окна сидел ещё один мужчина. Молодой, лет двадцати восьми, с тёмно-русыми волосами и глазами цвета расплавленного золота. Он был в рубашке с закатанными рукавами и жилете, а на коленях лежала раскрытая книга. При нашем появлении он поднял голову, и его взгляд – острый, насмешливый – остановился на мне.

– Драгонхарт, – протянул он, откладывая книгу. – Ты притащил в академию человека. И не просто человека. От неё пахнет...

– Я знаю, что от неё пахнет, – перебил ректор. – Поэтому она здесь.

Мужчина поднялся, и я поняла, что он высокий, почти как ректор, но двигался иначе – лениво, будто ему всё равно, что происходит. Он подошёл ко мне, и я почувствовала, как от него исходит жар. Не метафорический – настоящий, как от печки. Он наклонился, вдохнул, и его губы тронула улыбка.

– Забавно, – сказал он. – Человек, от которого пахнет драконьим пламенем. Ты знаешь, что это значит?

– Нет, – ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – И я не знаю, кто вы.

– Эйден Вэйл, – представился он. – Магистр боевой магии. И, в отличие от нашего дорогого ректора, я не спешу сжигать всё, что не понимаю.

Он подмигнул мне, и я невольно отступила. Этот мужчина был опасен. Не так, как ректор – тот давил силой и властью. Этот играл. И я не знала, что хуже.

– Она останется здесь, – сказал ректор, проходя к столу и садясь. – Пока я не выясню, откуда у неё пламя.

– И где она будет жить? – Эйден скрестил руки на груди. – В подземелье? Или в твоих покоях?

Ректор поднял на него взгляд, и в комнате стало холодно. Я почувствовала, как воздух стал тяжёлым, будто перед грозой.

– В гостевых комнатах, – отрезал он. – И ты будешь следить за ней.

– Я? – Эйден рассмеялся. – Драгонхарт, ты доверяешь мне присматривать за женщиной, от которой пахнет пламенем? Ты уверен, что я не сожгу её сам?

– Ты не посмеешь, – сказал ректор, в его голосе было столько угрозы, что даже я вздрогнула.

Эйден замолчал. Он смотрел на ректора, и между ними что-то происходило – что-то, чего я не понимала, но что заставило воздух звенеть от напряжения. А потом Эйден улыбнулся, но улыбка была острой, как нож.

– Хорошо, – сказал он. – Я присмотрю за ней. Но если она окажется шпионом...

– Тогда я сожгу её сам, – закончил ректор.

Я стояла между ними, чувствуя, как меня разрывает от злости и страха. Они говорили обо мне, будто меня здесь не было. Будто я была вещью, которую можно сжечь или оставить. И это бесило больше, чем всё остальное.

– Я здесь, вообще-то, – сказала я, и оба мужчины обернулись ко мне. – И я не шпион. Я не знаю, как оказалась здесь, но я не собираюсь никому вредить. Так что можете перестать обсуждать, что со мной делать, будто меня нет.

Тишина. Ректор смотрел на меня с непонятным выражением – не то злость, не то интерес. Эйден – с откровенным удивлением, а потом улыбнулся шире.

– Она с характером, – сказал он. – Мне нравится.

– Мне нет, – отрезал ректор. – Иди. Отведи её в комнату. И не спускай с неё глаз.

Эйден кивнул и шагнул ко мне, беря за локоть. Его пальцы были горячими, почти обжигающими, и я дёрнулась, но он не отпустил.

– Пойдём, Карина, – сказал он, и моё имя в его устах прозвучало как-то слишком интимно. – Покажу тебе твою клетку.

Он вывел меня из кабинета, и когда дверь закрылась, я услышала, как ректор что-то сказал. Не разобрала что, но голос был злой. Эйден усмехнулся и потащил меня дальше по коридору.

– Не обращай внимания, – сказал он. – Драгонхарт всегда такой. С тех пор, как его сестра...

Он замолчал, и я почувствовала, что затронула что-то запретное. Но не стала спрашивать. Мне хватало своих проблем.

Комната, которую мне выделили, оказалась небольшой, но уютной. Кровать с балдахин-ом, стол, шкаф, окно с видом на двор. Эйден отпустил меня, прошёлся по комнате, заглянул в шкаф, будто проверял, нет ли там кого.

– Здесь ты будешь жить, – сказал он. – Еду будут приносить три раза в день. Выходить одной не советую – студенты не любят чужаков. Особенно людей.

– А ты? – спросила я, садясь на кровать. Ноги гудели от усталости. – Ты тоже не любишь людей?

Он обернулся, и его золотые глаза блеснули.

– Я люблю всё, что горит, – сказал он. – А ты, судя по запаху, горишь ярко.

Он подошёл ближе, и я снова почувствовала этот жар. Он наклонился, опираясь руками на кровать по обе стороны от меня, и я оказалась в ловушке. Его лицо было близко, слишком близко, и я видела, как в его глазах пляшут искры.

– Скажи, Карина, – прошептал он. – Ты чувствуешь это? Пламя внутри?

Я чувствовала. Что-то тёплое, живое, оно шевелилось где-то под рёбрами, отзываясь на его близость. И это пугало больше, чем драконы, ректор и весь этот мир.

– Нет, – соврала я.

Эйден улыбнулся, и его улыбка была хищной.

– Врёшь, – сказал он. – Но ничего. Мы это исправим.

Он отстранился и пошёл к двери. У порога обернулся.

– Спокойной ночи, Карина, – сказал он. – И не пытайся сбежать. Драгонхарт не шутил, когда говорил, что сожжёт тебя.

Дверь закрылась. Я осталась одна, в чужом мире, с двумя мужчинами, которые хотели меня то ли убить, то ли использовать. И с пламенем внутри, которое не должно было гореть.

Я легла на кровать, не раздеваясь, и уставилась в потолок. Сон не шёл. В голове крутились мысли, одна хуже другой. Кто я теперь? Что со мной будет? И почему, когда Эйден касался меня, внутри всё переворачивалось?

Я закрыла глаза и попыталась вспомнить свою прошлую жизнь. Кофейня, ночные смены, вечно недовольные клиенты, маленькая квартира с ободранными обоями. Но вместо этого видела жёлтые глаза ректора и золотые Эйдена. И чувствовала жар, который не хотел утихать.

А потом я услышала шаги. Кто-то шёл по коридору, медленно, уверенно. Шаги остановились у моей двери. Я затаила дыхание. Ручка повернулась, но дверь была заперта. Тишина. А потом голос – низкий, с хрипотцой, голос ректора.

– Спи, – сказал он через дверь. – Завтра будет тяжёлый день.

Шаги удалились. Я лежала, не дыша, и чувствовала, как пламя внутри разгорается сильнее. Оно отзывалось на него. На обоих. И это было самой страшной новостью за сегодня.

Я не знала, что будет завтра. Но что-то мне подсказывало – просто так отсюда не уйти. И пламя, которое во мне горело, не даст мне покоя. Оно хотело вырваться. И, возможно, сжечь всё дотла.

Книга участвует в литмобе «Академия Драконов»
<https://litnet.com/shrt/LK80>

Глава 2. Утро, которое началось с крика

Я проснулась от того, что кто-то орал. Не я – хотя, честно, могла бы. Крик шёл из коридора, женский, высокий, с истерическими нотками, и сопровождался грохотом, будто кто-то ломал мебель. Я подскочила на кровати, не сразу понимая, где нахожусь, и уставилась на дверь. Память вернулась рывком: фиолетовое небо, две луны, дракон, ректор с жёлтыми глазами и Эйден, который пообещал, что мы «это исправим». Я сжала одеяло и прислушалась.

– Она человек! – визжал женский голос. – Человек в академии! Это оскорбление! Ректор, вы обязаны её выгнать!

Я встала, запахнула куртку, которую вчера так и не сняла, и подошла к двери. Замок был простой, щеколда, и я её отодвинула. Коридор был пуст, но крик шёл откуда-то слева. Я выглянула и увидела группу студентов в тёмных мантиях. Они стояли полукругом перед дверью в кабинет ректора, и одна из них – высокая девушка с рыжими волосами и злыми глазами – продолжала кричать.

– Она не должна здесь находиться! – Девушка ткнула пальцем в сторону моей комнаты. – От неё пахнет пламенем, но она не наша! Это либо шпион, либо ошибка!

Дверь кабинета открылась, и вышел ректор. Он был в том же камзоле, но теперь на руках были перчатки, а волосы собраны туго. Он посмотрел на студентов, и они замолчали. Даже рыжая.

– Леди Вэлл, – сказал он ровно. – Если вы закончили кричать, я напомню, что решения в этой академии принимаю я. Не вы.

– Но ректор...

– Я сказал, – перебил он, и в голосе появился металл. – Идите на занятия. Все.

Студенты начали расходиться, но рыжая, леди Вэлл, бросила на меня взгляд через плечо. В этом взгляде было столько ненависти, что я невольно отступила. Она меня запомнила. И, судя по всему, не простит.

Ректор заметил меня. Наши глаза встретились, и я почувствовала, как внутри снова шевельнулось пламя. Оно тянулось к нему. Я стиснула зубы и заставила себя стоять на месте.

– Завтрак через час, – сказал он. – В столовой для преподавателей. Не опаздывай.

Он развернулся и ушёл, не дожидаясь ответа. Я стояла в коридоре, чувствуя себя чужой и ненужной. Студенты расходились, бросая на меня косые взгляды, и я слышала шёпот: «человек», «пламя», «зачем она здесь». Я вернулась в комнату и закрыла дверь.

Час тянулся медленно. Я умылась в тазу, который стоял в углу и попыталась привести волосы в порядок. В зеркале – маленьком, с трещиной – отражалась девушка с уставшим лицом и тёмными кругами под глазами. Я не была красавицей. Обычная, каких тысячи. Но что-то в этом мире заставляло мужчин смотреть на меня иначе. И это пугало.

В столовую я пришла раньше времени, как нашла дорогу и сама не поняла. Это оказалось большое помещение с длинными столами, за которыми сидели преподаватели. Я заметила Эйдена, он сидел в углу, развалившись на стуле, и лениво пил что-то из кружки. Рядом с ним пустовало место. Я хотела сесть подальше, но он заметил меня и помахал рукой.

– Карина! – позвал он. – Иди сюда. Не стой в дверях, как потерянная.

Я подошла и села напротив него. Эйден улыбнулся, в его глазах снова заиграли искры.

– Выглядишь помятой, – заметил он. – Плохо спала?

– Хорошо, – соврала я. – Просто ваш мир какой-то шумный.

Он рассмеялся. Этот смех был лёгким, но в нём чувствовалась сила. Как у хищника, который играет с добычей.

– Шумный, – повторил он. – Это ты ещё драконьих боёв не видела. Сегодня, кстати, будут. Обязательный курс для первокурсников. Хочешь посмотреть?

– Я думала, я здесь пленница, – сказала я, беря кусок хлеба из корзины. Есть хотелось ужасно.

– Пленница? – Эйден поднял бровь. – Драгонхарт не сказал, что ты пленница. Он сказал, что ты гостья. Просто гостья с ограниченными правами.

– Это как?

– Это значит, что ты можешь ходить по академии, но не можешь выходить за стены. И что за тобой будут следить. – Он отпил из кружки. – Я, например.

Я посмотрела на него, и он улыбнулся шире. В этой улыбке было что-то такое, от чего внутри становилось тепло. Не то пламя, что тянулось к ректору – другое. Более простое. Человеческое.

– Почему ты согласился? – спросила я. – Следить за мной.

Эйден отставил кружку и наклонился вперёд, опираясь локтями на стол. Его лицо стало серьёзным, но в глазах всё ещё плясали искры.

– Потому что ты интересная, – сказал он. – От тебя пахнет пламенем, но ты не дракон. Ты не знаешь, как оказалась здесь, но не паникуешь. И ты огрызаешься, когда тебе страшно. – Он усмехнулся. – Я таких не встречал.

– Это комплимент?

– Это факт.

Я хотела ответить что-то резкое, но в столовую вошёл ректор. Он подошёл к нашему столу и сел рядом со мной. Не напротив, не по другую сторону, а рядом. Так, что его плечо почти касалось моего. Я почувствовала жар, который шёл от него, и пламя внутри отозвалось. Оно рванулось к нему, будто хотело вырваться наружу.

– Драгонхарт, – сказал Эйден, и его голос стал холоднее. – Решил присоединиться?

– Я должен проследить, чтобы она не сбежала, – ответил ректор, не глядя на него. Он смотрел на меня. – И чтобы ты не сделал глупостей.

– Я всегда делаю глупости, – усмехнулся Эйден. – Ты же знаешь.

Между ними снова повисло напряжение. Я сидела между двумя мужчинами, которые, казалось, готовы были сцепиться прямо здесь, и чувствовала, как пламя внутри разгорается всё сильнее. Оно отзывалось на обоих. На холодную силу ректора и на горячую, опасную энергию Эйдена. И это было неправильно. Я не должна была чувствовать ничего подобного.

– Прекратите, – сказала я, они оба обернулись ко мне. – Вы ведёте себя как дети. Я не вещь, которую нужно делить. И я не собираюсь сбежать. Мне некуда идти.

Ректор смотрел на меня долго. В его глазах было что-то, чего я не могла понять. А потом он кивнул.

– Хорошо, – сказал он. – Тогда ты пойдёшь со мной после завтрака. Есть разговор.

Эйден открыл рот, чтобы возразить, но ректор посмотрел на него, и он замолчал. Я почувствовала, как внутри всё сжалось. Разговор с ректором. Наедине. Это не могло закончиться ничем хорошим.

После завтрака ректор повёл меня по коридорам академии. Мы шли молча, я смотрела по сторонам, запоминая дорогу. Каменные стены, факелы, тяжёлые двери. Студенты попадались навстречу, но при виде ректора исчезали. Я чувствовала их взгляды за спиной, но не оборачивалась.

Он привёл меня в библиотеку. Огромный зал с высоченными потолками, стеллажами до неба и запахом старой бумаги. В центре стоял стол, на котором лежала раскрытая книга. Ректор подошёл к нему и жестом показал мне встать рядом.

– Смотри, – сказал он, указывая на страницу.

Я подошла и заглянула. На странице был рисунок – дракон, объятый пламенем, а рядом – человек. Женщина. Она стояла внутри огня, и пламя не причиняло ей вреда.

– Что это? – спросила я.

– Легенда, – ответил ректор. – О женщине, которая несла в себе драконье пламя. Она была не драконом, но пламя признало её. Таких называли Огненными Невестами.

– Невестами?

– Они были связаны с драконами. Не магически – глубже. Их пламя отзывалось на драконов, а драконы – на них. Это была редкость. Последняя Огненная Невеста умерла двести лет назад.

Он замолчал, и я почувствовала, как внутри всё похолодело. Огненная Невеста. Это про меня? Я посмотрела на ректора, и в его глазах было что-то, от чего мне стало страшно.

– Ты думаешь, я – одна из них, – сказала я. Это был не вопрос.

– Я думаю, – ответил он, – что ты опасна. Для себя и для других. И я должен решить, что с тобой делать.

Он шагнул ко мне, и я снова оказалась в ловушке между ним и столом. Его лицо было близко, и я видела, как в его глазах отражается пламя факелов. Или это было моё пламя?

– Скажи мне, Карина, – прошептал он. – Ты чувствуешь это? Когда я рядом.

Я хотела соврать. Хотела сказать «нет», оттолкнуть его и убежать. Но пламя внутри рванулось к нему, и я почувствовала, как мои губы шевелятся сами.

– Да, – выдохнула я. – Чувствую.

Его глаза вспыхнули. Он наклонился ещё ближе, и я почувствовала его дыхание на своей коже. Горячее как из печи.

– Тогда ты понимаешь, – сказал он, – что я не могу отпустить тебя.

Он отстранился резко, будто обжёгся, и отошёл к окну. Я стояла, чувствуя, как колотится сердце, и не понимала, что только что произошло. Он хотел меня? Или хотел убить? Или и то, и другое?

– Иди, – сказал он, не оборачиваясь. – Эйден ждёт тебя. Он покажет тебе академию.

Я вышла из библиотеки, чувствуя, как ноги дрожат. В коридоре меня ждал Эйден. Он прислонился к стене, скрестив руки, и при моём появлении улыбнулся.

– Ну что, – сказал он, – Драгонхарт тебя не съел?

– Нет, – ответила я. – Но, кажется, хотел.

Эйден рассмеялся, но в его глазах мелькнула тень. Он подошёл ко мне и взял за руку. Его пальцы были горячими, и я почувствовала, как пламя внутри отзывается на него. Не так, как на ректора – мягче, но всё равно сильно.

– Пойдём, – сказал он. – Покажу тебе боевой зал. Сегодня там будут драться. И, может быть, ты поймёшь, что такое драконье пламя.

Он потащил меня за собой, и я шла, чувствуя, как внутри всё переворачивается. Два мужчины. Два дракона. И пламя, которое хотело их обоих. Я не знала, чем это закончится. Но что-то мне подсказывало, что просто так не будет.

В боевом зале было шумно. Студенты сидели на трибунах, а в центре арены стояли двое – парень и девушка, оба в боевых костюмах. Они дрались. Не на мечях – на пламени. Из их рук вырывались струи огня, и воздух дрожал от жара. Я смотрела, затаив дыхание, и чувствовала, как пламя внутри меня отзывается. Оно хотело вырваться. Хотело присоединиться.

– Чувствуешь? – прошептал Эйден на ухо. Он стоял позади меня, близко, и его дыхание обжигало шею. – Это драконье пламя. Оно у каждого своё. Но твоё... – он замолчал, принимаясь. – Твоё сильнее. И опаснее.

Я обернулась и встретила его взгляд. Золотые глаза смотрели на меня с голодом. Не тем, что у ректора – холодным и сдержанным. Этот был открытым, горячим. Он хотел меня, и не скрывал этого.

– Эйден, – сказала я, – что происходит?

Он улыбнулся и наклонился ближе. Его губы почти касались моего уха.

– Происходит то, – прошептал он, – что ты – Огненная Невеста. И теперь мы все в опасности.

Он отстранился и кивнул в сторону арены. Я обернулась и увидела, что драка прекратилась. Студенты смотрели не на арену. Они смотрели на меня. А в дверях стоял ректор. И его глаза горели жёлтым огнём.

Пламя внутри меня рванулось наружу. Я почувствовала, как руки становятся горячими, и из ладоней вырвалась струя огня. Она ударила в стену, и камень оплавился. Зал затих. А потом началась паника.

Я стояла, глядя на то, что натворила, и не понимала, как это остановить. Пламя внутри бушевало, и я не могла его контролировать. Эйден схватил меня за плечи и встряхнул.

– Карина! – крикнул он. – Смотри на меня! Смотри!

Я посмотрела в его золотые глаза, и пламя начало утихать. Оно всё ещё горело, но уже не рвалось наружу. Я дышала тяжело, будто пробежала марафон, и чувствовала, как по щекам текут слёзы.

– Что это было? – прошептала я.

– Твоё пламя, – сказал он. – Оно проснулось. И теперь его не остановить.

Он обнял меня, и я уткнулась лицом в его грудь, чувствуя, как он горячий. Слишком горячий. Но в этом жаре было что-то, что успокаивало. Я слышала, как он говорит что-то ректору, который подошёл к нам. Их голоса были резкими, злыми. Они спорили. Из-за меня.

А потом я почувствовала, как меня подхватывают на руки. Эйден нёс меня куда-то, и я не сопротивлялась. Я закрыла глаза и позволила себе просто быть. Быть слабой. Быть напуганной. Быть той, за кого сейчас дрались двое мужчин.

И пламя внутри меня горело. Оно не утихало. Оно ждало. Ждало, когда я снова открою глаза и посмотрю на них. На обоих. И тогда оно вырвется наружу. И, возможно, сожжёт всё дотла.

Глава 3. Между двух огней

Эйден нёс меня по коридорам, и я чувствовала, как от его тела идёт жар. Не тот удушающий, что исходил от ректора – этот был ровнее, будто он специально сдерживался, чтобы не обжечь. Я вцепилась пальцами в его рубашку и старалась дышать глубже, потому что внутри всё ещё бушевало пламя. Оно не ушло. Оно притихло, как зверь, который затаился перед прыжком, и я ощущала его под рёбрами – тяжёлое, горячее, живое.

– Куда ты меня несёшь? – спросила я, когда мы свернули в незнакомый коридор. Здесь было темнее, факелы горели реже, и стены казались влажными.

– В свою мастерскую, – ответил Эйден. – Там ты сможешь прийти в себя. И там нас никто не найдёт.

– А ректор?

Он усмехнулся, но в усмешке не было веселья.

– Драгонхарт сейчас занят. Успокаивает студентов. И делает вид, что всё под контролем. – Он толкнул плечом тяжёлую дверь и внёс меня внутрь. – Хотя, честно говоря, ни хрена он не контролирует.

Мастерская оказалась большой комнатой с низким потолком, заваленной книгами, какими-то склянками и странными механизмами. В углу стояла кровать – узкая, застеленная тёмным одеялом, а у стены стол с разбросанными бумагами. Эйден опустил меня на кровать, я села, чувствуя, как ноги дрожат. Он присел на корточки передо мной и взял мои руки в свои. Ладони у меня были красные, будто обожжённые, но боли я не чувствовала.

– Смотри, – сказал он, кивая на мои руки. – Ты не обожглась. Пламя внутри тебя. Оно не вредит тебе. Но оно вредит другим.

Я посмотрела на него, и в груди сжалось.

– Я чуть не убила кого-то, – прошептала я. – В зале. Я не хотела.

– Знаю, – сказал Эйден. Он провёл большим пальцем по моей ладони, и я почувствовала, как пламя внутри отзывается на его прикосновение. – Это не твоя вина. Пламя проснулось раньше времени. Обычно Огненные Невесты учатся контролировать его годами. У тебя не было ни года, ни дня.

– Почему оно проснулось?

Он молчал. Смотрел на мои руки, и я видела, как на его скулах играют желваки. Потом поднял взгляд, и в его глазах было что-то, от чего мне стало не по себе.

– Потому что ты встретила нас, – сказал он. – Меня и Драгонхарта. Пламя Огненной Невесты отзывается на драконов. А мы... – он запнулся, подбирая слова. – Мы не просто драконы. Мы сильнее в этой академии. И наше пламя тоже проснулось. Когда ты появилась.

Я отняла руки и отодвинулась на кровати. В голове всё смешалось.

– То есть это я во всём виновата? – спросила я, и голос сорвался на злость. – Я появилась, и у вас что-то там проснулось?

– Нет, – сказал Эйден, и в его голосе впервые прозвучала жёсткость. – Это не вина. Это связь. Огненная Невеста связана с драконами. Не по своей воле. Пламя выбирает. И оно выбрало нас.

– Нас? – переспросила я. – Обоих?

Он кивнул. Медленно, будто это признание давалось ему тяжело.

– Обоих, – подтвердил он. – И это проблема. Потому что Драгонхарт... – он замолчал, отвернулся и встал. – Драгонхарт не тот, кто делится.

Он отошёл к столу и начал перебирать бумаги, будто искал что-то. Я смотрела на его спину – широкую, напряжённую – и чувствовала, как внутри всё сжимается. Два дракона. Одна я. И пламя, которое хотело обоих. Это было не просто проблемой. Это был кошмар.

– Что теперь? – спросила я.

– Теперь ты останешься здесь, – сказал он, не оборачиваясь. – Пока я не придумаю, как тебя защитить.

– Защитить от кого?

Он обернулся, и его лицо было серьёзным.

– От Драгонхарта. От студентов. От Совета, который уже знает о тебе. – Он скрестил руки на груди. – И, возможно, от меня.

Я уставилась на него.

– От тебя?

Эйден улыбнулся, но улыбка была кривой, без тепла.

– Я не хороший человек, Карина, – сказал он. – Я привык брать то, что хочу. А я хочу тебя. И это делает меня опасным.

Он сказал это прямо. Без обиняков, без попытки смягчить. И от этой прямоты у меня пересохло во рту. Я смотрела на него – высокого, красивого, с этими золотыми глазами, в которых горел голод, и понимала, что он не шутит. Он действительно хотел меня. И, что хуже, я чувствовала, как пламя внутри меня тянется к нему. Оно хотело его. Так же сильно, как его хотело.

– Я не твоя, – сказала я, и голос прозвучал твёрже, чем я ожидала.

– Пока нет, – согласился он. – Но это ненадолго.

Он шагнул ко мне, и я вжалась в стену. Он остановился на расстоянии вытянутой руки и смотрел на меня сверху вниз. Его глаза потемнели, стали почти янтарными.

– Знаешь, что самое паршивое? – спросил он. – Ты чувствуешь то же самое. Я вижу. Твоё пламя тянется ко мне. И к нему. Ты хочешь нас обоих. И это тебя пугает.

– Неправда, – соврала я.

– Правда, – сказал он. – И знаешь, что ещё? Драгонхарт тоже это чувствует. Поэтому он так злится. Он привык контролировать всё. А тебя он контролировать не может. И это сводит его с ума.

Он снова присел передо мной, и теперь его лицо было близко. Я видела каждую чётточку, каждую тень на его коже. Он был красив – не той холодной красотой ректора, а другой. Живой. Горячей.

– Я не буду тебя трогать, – сказал он тихо. – Пока ты сама не попросишь. Но я не буду и делать вид, что ничего не чувствую. Это было бы ложью.

Он встал и отошёл к двери. У порога обернулся.

– Отдыхай, – сказал он. – Я принесу еды. И, может быть, к утру придумаю, как нам всем не сдохнуть.

Дверь закрылась. Я осталась одна в чужой мастерской с пламенем внутри, которое хотело двух мужчин. Я легла на кровать, свернулась калачиком и закрыла глаза. Слёзы шли сами, тихие, злые. Я не хотела этого. Не просила. Но, видимо, в этом мире никто не спрашивал, чего я хочу.

Я не заметила, как уснула. Проснулась от того, что кто-то гладил меня по волосам. Медленно, осторожно, будто боялся разбудить. Я открыла глаза и увидела ректора. Он сидел на краю кровати, и в его жёлтых глазах было что-то, чего я раньше не видела. Не злость. Не холод. Что-то другое.

– Ты долго спала, – сказал он. – Уже вечер.

Я села, отодвигаясь. Он не пытался меня удержать. Просто смотрел.

– Зачем вы пришли? – спросила я. – Чтобы снова сказать, что я опасна?

– Нет, – сказал он. – Чтобы сказать, что я был неправ.

Я уставилась на него.

– В чём?

Он молчал. Встал, прошёлся по комнате, остановился у стола. Я видела, как он проводит пальцами по бумагам, будто ищет что-то. Или просто не знает, куда деть руки.

– Я думал, что смогу контролировать ситуацию, – сказал он наконец. – Что смогу решить, что с тобой делать. Но я не могу. Пламя не спрашивает разрешения. Оно просто есть.

Он обернулся, и наши взгляды встретились. В комнате стало жарко. Не от факелов, а от него. От меня. От того, что происходило между нами.

– Я не хочу тебя сжигать, – сказал он. – Я хочу...

Он замолчал. Сжал кулаки, и я увидела, как по его рукам пробегают искры. Он сдерживался. Из последних сил.

– Что вы хотите? – спросила я, мой голос дрогнул.

Он шагнул ко мне. Один шаг. Второй. И остановился, когда до меня осталось меньше метра. Я чувствовала его запах – дым, металл, что-то древнее. Пламя внутри рванулось к нему, и я едва удержалась, чтобы не протянуть руки.

– Я хочу, чтобы ты перестала быть проблемой, – сказал он. – Но ты ею не перестанешь быть. Никогда. Потому что ты – Огненная Невеста. И ты связана со мной. И с Эйденем. И это не изменить.

– И что теперь?

Он наклонился, и его лицо оказалось совсем близко. Я видела, как в его глазах отражается моё пламя – оранжевое, живое. Он смотрел на меня, и в этом взгляде была борьба. Он хотел меня. И ненавидел себя за это.

– Теперь, – сказал он тихо, – мы будем делать вид, что ничего не происходит. Пока не найдём способ разорвать связь.

– А если не найдём?

Он выпрямился, и его лицо снова стало непроницаемым.

– Тогда мы все сгорим, – сказал он. – И это будет честно.

Он пошёл к двери, но у порога остановился. Не обернулся. Просто стоял, и я видела, как напряжены его плечи.

– Эйден тебе не враг, – сказал он. – И я тоже. Но мы оба опасны. Для тебя. И для себя.

Он вышел. Дверь закрылась. Я осталась одна, в темноте, с пламенем, которое не хотело утихать. Я легла обратно и уставилась в потолок. В голове было пусто. Только одна мысль билась, как птица в клетке: я связана с двумя драконами. И один из них только что сказал, что мы все сгорим.

Я не знала, сколько прошло времени. Может, час. Может, два. Я лежала, не двигаясь, и слушала, как в коридоре затихают шаги. А потом дверь открылась снова. Я подскочила, готовая к чему угодно, но это был Эйден. Он вошёл, держа в руках поднос с едой, и на его лице была усталая улыбка.

– Драгонхарт приходил, – сказал он, ставя поднос на стол. – Я видел, как он выходил.

– Да, – сказала я. – Приходил.

– Что он хотел?

– Сказал, что мы будем делать вид, что ничего не происходит. Пока не найдём способ разорвать связь.

Эйден хмыкнул и сел на кровать рядом со мной. Не касаясь, но близко. Я чувствовала его тепло, и пламя внутри отзывалось.

– Разорвать связь, – повторил он. – Драгонхарт всегда был оптимистом.

– Это невозможно?

Он посмотрел на меня, и в его глазах была серьёзность. Настоящая, без игры.

– Никто не знает, – сказал он. – Огненных Невест не было двести лет. Никто не изучал их. Никто не знает, как работает связь. И никто не знает, что будет, если её разорвать.

Он взял с подноса кусок хлеба и протянул мне. Я взяла, хотя есть не хотелось.

– Ешь, – сказал он. – Тебе нужны силы.

Я откусила кусок и прожевала. Хлеб был тёплый, с какими-то травами, и на удивление вкусный. Я доела, и Эйден налил мне воды из кувшина. Я выпила, и почувствовала, как внутри немного отпускает.

– Почему ты помогаешь мне? – спросила я. – Ты говорил, что не хороший человек. Но ты принёс еду. И не пытался ничего сделать.

Эйден улыбнулся, и на этот раз улыбка была мягче.

– Потому что я не хочу, чтобы ты сгорела, – сказал он. – И не только потому, что ты мне нужна. А потому что... – он замолчал, подбирая слова. – Потому что ты не должна была оказаться здесь. Ты не выбирала это. И это нечестно.

Он встал и подошёл к окну. За ним была ночь – фиолетовая, с двумя лунами. Он смотрел на небо, и я видела, как напряжены его плечи.

– Драгонхарт не всегда был таким, – сказал он тихо. – Когда-то он был другим. Но после того, что случилось с его сестрой, он изменился. Стал жёстче. Злее. Он боится потерять контроль. Потому что однажды уже потерял. И это стоило жизни.

– Что случилось с его сестрой? – спросила я.

Эйден обернулся, и в его глазах была тень.

– Она была Огненной Невестой, – сказал он. – И она сгорела. Не выдержала пламени. Драгонхарт пытался её спасти, но не смог. С тех пор он ненавидит всё, что связано с Огненными Невестами. И боится этого.

Я замолчала. Внутри всё сжалось. Огненная Невеста. Сестра ректора. Она сгорела. И теперь он смотрит на меня и видит её.

– Поэтому он хотел меня убить, – сказала я.

– Поэтому он хотел тебя контролировать, – поправил Эйден. – Убить – это было бы просто. Но он не может. Пламя не позволит. Оно выбрало тебя. И теперь он привязан к тебе так же, как и ты к нему.

Он отошёл от окна и сел на пол, прислонившись спиной к кровати. Так, что его плечо касалось моей ноги. Я почувствовала его тепло через одеяло и не отодвигалась.

– А ты? – спросила я. – Ты тоже боишься?

Он поднял голову и посмотрел на меня. В его глазах была усталость. Настоящая.

– Я боюсь только одного, – сказал он. – Что не смогу тебя защитить от него, от Совета, от себя.

Он замолчал, и я почувствовала, как внутри всё переворачивается. Этот мужчина – сильный, опасный, привыкший брать что хочет – боялся за меня. И это было страшнее, чем всё остальное.

– Эйден, – сказала я. – Что будет завтра?

Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнула искра. Не голод. Что-то другое. Тепло.

– Завтра, – сказал он, – мы пойдём к Совету. Драгонхарт уже вызвал их. Они хотят тебя увидеть.

– И что они сделают?

Он встал и наклонился ко мне. Его лицо было близко, и я чувствовала его дыхание на своей коже.

– Не знаю, – сказал он. – Но что бы ни случилось, я буду рядом.

Он выпрямился и пошёл к двери. У порога обернулся.

– Спи, – сказал он. – Я буду за дверью. Если что – кричи.

Дверь закрылась. Я осталась одна, в темноте, с пламенем внутри. И с мыслью, что завтра решится всё. Я закрыла глаза и попыталась уснуть. Но сон не шёл. В голове крутились лица – ректор с его холодными жёлтыми глазами, Эйден с его золотыми искрами, сестра ректора, которая сгорела. И я. Огненная Невеста, которая не должна была здесь оказаться.

Я не знала, что будет завтра. Но что-то мне подсказывало – просто так не будет. И пламя внутри меня горело. Оно ждало. Ждало, когда я открою глаза и посмотрю на них. На обоих. И тогда оно вырвется наружу. И, возможно, сожжёт всё дотла.

Я уснула под утро. И мне снился дракон. Чёрный, с багровой чешуёй, он летел над фиолетовым небом, и я летела рядом. Не боялась. Не падала. Просто летела. А внизу, на земле, стояли двое. И смотрели вверх. На меня.

Я проснулась от того, что кто-то тряс меня за плечо. Открыла глаза и увидела Эйдена. Он был бледный, и в его глазах была тревога.

– Вставай, – сказал он. – Совет здесь. И они требуют тебя немедленно.

Я села, чувствуя, как внутри всё сжимается. Совет. Значит, началось. Я встала, натянула куртку, и пошла за Эйденем. В коридоре нас ждал ректор. Он был в парадном камзоле, с серебряной цепью на груди, и его лицо было непроницаемым. Но когда он посмотрел на меня, я увидела в его глазах что-то. Беспокойство. Настоящее.

– Идём, – сказал он. – И что бы ни случилось, молчи. Я буду говорить.

Я кивнула. Он развернулся и пошёл вперёд. Эйден взял меня за руку, и мы пошли следом. Внутри меня пламя горело ровно. Оно не рвалось наружу. Оно ждало. Как и я.

Мы вошли в большой зал. За длинным столом сидели пятеро. Старые, с суровыми лицами, в тёмных мантиях. Они смотрели на меня, и в их глазах не было ничего хорошего. А в центре стола сидел мужчина, которого я не знала. Молодой, лет тридцати, с белыми волосами и глазами цвета льда. Он смотрел на меня, и его губы кривились в улыбке.

– Значит, это она, – сказал он. – Огненная Невеста. Забавно.

Он встал и подошёл ко мне. Остановился в шаге, и я почувствовала холод. Не жар – холод. Он был драконом, но его пламя было другим. Ледяным.

– Меня зовут Кай Вэйл, – сказал он. – Брат Эйдена. И я здесь, чтобы решить твою судьбу.

Я посмотрела на Эйдена. Он сжал мою руку, в его глазах была злость. Настоящая. А потом я посмотрела на ректора. Он смотрел на Кая, в его глазах горело пламя. Жёлтое. Злое.

А пламя внутри меня рванулось вперёд к Каю. И я поняла – он тоже часть этого. Только не знала ещё, какая.

Кай улыбнулся, его улыбка была холодной.

– Интересно, – сказал он. – Очень интересно.

Он развернулся и пошёл обратно к столу. Я стояла, чувствуя, как внутри всё переворачивается. Три дракона. Три брата? Нет. Двое братьев и ректор. И все они хотели меня. И пламя внутри меня горело. Оно хотело их всех.

Я сжала руку Эйдена и посмотрела на ректора. Он встретил мой взгляд, и в его глазах была решимость.

– Что бы ни случилось, – сказал он тихо, – ты не одна.

Я кивнула и приготовилась к худшему.

Глава 4. Ледяной дракон

Кай Вэйл стоял у стола Совета, и от него шёл холод. Не метафора – настоящий, физический. Я видела, как пар вырывается из его рта при каждом слове, как иней оседает на столешнице у

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.